

ДЖУД ДЕВЕРО

Вечность

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д25

Серия «Шедевры Джуд Деверо»

Jude Deveraux

ETERNITY

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Pocket Books, a Division of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деверо, Джуд.

Д25 Вечность : [роман] / Джуд Деверо ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Шедевры Джуд Деверо).

ISBN 978-5-17-102545-8

Преуслевающий фермер Джош Грин не искал в «невесте по переписке» ни красоты, ни очарования — ему нужна была всего лишь работающая помощница и верная подруга, способная заменить мать двоим его осиротевшим детям. А дерзкая, смешливая Кэрри Монтгомери, вторгшаяся в его жизнь и сразу покорившая сердца детей, на его взгляд, слишком легкомысленна и юна... И ужасно раздражает.

Однако чем дальше, тем сильнее действует на Джоша поистине магическое очарование Кэрри. И однажды он понимает, что влюбился — безоглядно и навсегда!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Deveraux, Inc, 1992

© Перевод. Т.А. Перцева, 2009

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-102545-8

Глава 1

Уорбрук, штат Мэн

1865 год

Проходя из одного конца дома в другой, Джейми Монтгомери даже не смотрел по сторонам. Он вырос здесь и хорошо знал каждый уголок. Кто-нибудь другой, оказавшись в уютном тепле этого дома, вряд ли смог бы предположить, насколько богаты его хозяева. Только знаток живописи оценил бы подписи под картинами, висевшими на оштукатуренных и побеленных стенах, или имена, высеченные на бронзовых статуях, и только истинный ценитель понял бы стоимость грязных, истертых детскими ножками и собачьими лапами ковров.

Мебель отличалась основательностью и прочностью и уже очень давно служила семье, владевшей этим домом вот уже почти двести лет. Правда, антиквар, увидев старый шкаф, стоявший у стены, сразу определил бы, что он относится к эпохе королевы Анны, позолоченные стульчики изготовлены в стиле русского ампира, в угло-

вом шкафчике поблескивает китайский фарфор, слишком древний на взгляд юных, неискушенных американцев.

Дом был полон картин, мебели и тканей со всего света, собранных за много лет путешествий поколениями мужчин и женщин Монтгомери. Здесь скопились сувениры из каждого уголка земли, от экзотических вещичек с крошечных островов по всему миру до картин итальянских мастеров.

Широко и быстро шагая, Джейми переходил из одной комнаты гигантского дома в другую. Дважды он проверял, надежно ли запрятан под мышкой небольшой фланелевый мешочек, и при этом загадочно улыбался.

Наконец он добрался до нужной двери и, едва слышно постучав, с расчетом, что его не услышат, вошел в полутемную комнату.

Даже в темноте можно было разглядеть поблескивание шелкового прикроватного полога, драпирующего огромную постель с четырьмя столбиками, над которой трудились венецианские мастера: недаром на столбиках красовались резные позолоченные ангелочки. С верха балдахина свисали сотни ярдов светло-голубого шелка, а стены были обиты голубым дамастом чуть более темного оттенка, сотканным в Италии и привезенным в Америку на одном из судов Монтгомери.

Глядя на постель, Джейми снова улыбнулся при виде белокурой головки, едва выглядывавшей из-под шелкового пухового одеяла. Он решительно подошел к окнам и раздвинул тяжелые бархатные шторы. Солнечный свет хлынул в комнату. Белокурая головка совсем скрылась под одеялом.

Улыбаясь, он подошел к кровати и снова посмотрел на спящую. Но на этот раз увидел только выбившийся наружу золотистый локон.

Джейми вытащил мешочек, развязал шнурок и достал крохотную собачонку, которая умещалась у него на ладони. Мордочку животного почти скрывала длинная шелковистая белая шерсть. Эту мальтийскую болонку он привез из самого Китая в подарок младшей сестре.

Осторожно приподняв одеяло, Джейми подсунул болонку поближе к сестре, после чего затаил дыхание, уселся и стал наблюдать, как немного освоившаяся собачка принялась ворочаться и лизать новую хозяйку.

Кэрри медленно и очень неохотно приоткрыла глаза. Она, как и всегда, не желала покидать теплый кокон своей постели и, насколько могла, оттягивала эту неприятную процедуру. Слегка пошевелившись, она снова сомкнула веки и натянула одеяло на плечи, однако улыбнулась, когда малюсенький язычок лизнул ее в щеку. Услышав

задорный лай, она словно очнулась и уставилась на веселое создание, потом резко села и испуганно схватилась за горло. Откинувшись на изголовье и не обращая внимания на то, что кончик крыла вырезанного ангела упирается ей в спину, она восторженно уставилась на собаку.

Только смех брата заставил Кэрри повернуть голову. Но и тогда она не сразу поняла, что происходит.

Сообразив наконец, что любимый брат вернулся из очередного плавания, Кэрри восторженно взвизгнула и бросилась к нему, волоча за собой шелковое одеяло.

Джейми поймал ее загорелыми руками и стал кружить. Болонка, все еще сидевшая на постели, всполошенно залаяла.

— Но тебя ждали не раньше следующей недели! — воскликнула Кэрри, улыбаясь и целуя его щеки, шею и все, до чего могла дотянуться.

Джейми, пытавшийся делать вид, будто остался равнодушен к энтузиазму сестры, приподнял ее на вытянутых руках.

— И ты, вне всякого сомнения, приехала бы на пристань встречать меня? Даже если бы судно пришвартовалось в четыре утра?

— Конечно, приехала бы! — с улыбкой заверила Кэрри, но тут же озабоченно нахмурилась и погладила брата по щеке: — Ты похудел.

— А ты не выросла ни на дюйм, — заявил Джейми, делая строгое лицо, по его мнению, подобающее старшему брату. Но это давалось ему не так-то легко, особенно при виде изысканной красоты младшей сестры. Ее единственную из семьи можно было назвать миниатюрной. Всего пять футов, хотя братья выросли настоящими великанами: каждый свыше шести футов ростом. — Я надеялся, что ты наконец окажешься чуть выше моего пояса. Как это мать с отцом произвели на свет такую карлицу?!

— Чистое везение, — счастливо пояснила она, оборачиваясь, чтобы взглянуть на крошечную собачку, стоявшую на постели. Болонка высунула розовый язычок, удивительно напоминая плюшевую игрушку.

— Это и есть мой подарок?

— Почему ты вдруг вообразила, будто я привез тебе подарок? — укоризненно осведомился Джейми. — Лично я не уверен, что ты такового заслуживаешь. Знаешь, что сейчас уже десять утра? А ты и не думаешь вставать!

Кэрри передернула плечами, пытаясь освободиться. Теперь, убедившись, что брат не только дома, но цел и невредим, она мечтала поскорее взять болонку на руки. Увернувшись от Джейми, она бросилась к кровати и стала гладить новую любимицу. Джейми тем временем оглядывал комнату, отмечая появление новых безделушек.

— Откуда это? — поинтересовался он, поднимая статуэтку восточной красавицы, искусно вырезанную из слоновой кости.

— Рэнли, — коротко ответила Кэрри, имея в виду одного из братьев.

— А это? — кивнул Джейми на картину маслом в позолоченной раме.

— Локлан.

Подняв глаза, Кэрри улыбнулась брату, словно не понимала, почему тот хмурится. У нее было семеро старших братьев, все заядлые путешественники, и, возвращаясь домой, они привозили ей подарки, каждый изящнее и прекраснее предыдущего.

— А это от кого? — допытывался Джейми, поднимая жемчужную нить с туалетного столика. На этот раз каждое слово он цедил сквозь зубы.

Кэрри, загадочно улыбаясь, подхватила песика и зарылась лицом в мягкий мех.

— Это лучший подарок, который я получила за всю свою жизнь.

— А ты сказала об этом Рэнли, когда он дарил тебе статуэтку? — ревниво осведомился Джейми.

По правде говоря, она заверила Рэнли, что это его подарок был самым лучшим, но нельзя же признаться в этом Джейми!

— Как ее зовут? — спросила она, продолжая гладить болонку и делая все, чтобы сменить тему.

— Решать тебе.

Кэрри нежно потеревшила уши болонки, и та неожиданно чихнула.

— О, Джейми, теперь я вижу, что это самый чудесный подарок! Он такой живой!

Джейми сел. Судя по лицу, он несколько смягчился после ее заверений, что его подарок действительно самый лучший.

Улыбаясь, он залюбовался игрой солнечного света в густой массе светлых волос и довольным блеском голубых глаз. Какая же она хорошенькая! Миниатюрная, милая, нежная, добрая и жизнерадостная. Словом, полная противоположность своим высоким, раздражительным, вспыльчивым братьям. Но она так же привыкла к роскоши, как они — к тяжелому труду. Кэрри была избалованным, обожаемым, драгоценным ребенком в своей большой семье. Любой из братьев убил бы всякого, кому пришла бы в голову мысль причинить ей зло.

Джейми развалился на стуле, радуясь, что наконец-то очутился дома, что под ногами твердый пол, а не качающаяся палуба.

— Что вы с безобразной ордой тут устраивали, пока меня не было?

— Не называй их так, — упрекнула Кэрри, правда, без особого запала. — Они вовсе не безобразны.

На это Джейми язвительно фыркнул. Кэрри улыбнулась.

— Во всяком случае, не слишком. И потом, какое значение имеет внешность?

— Подумать только, девятнадцать лет, и уже философ, — усмехнувшись, покачал головой Джейми.

— Мне скоро двадцать.

— Да... можно сказать, старость пришла.

Кэрри не обратила внимания на укол. В ее глазах братья были безупречны и не могли ни сказать, ни сделать ничего дурного.

— Какой бы ни была наша внешность, — наставительно заявила она, самым благородным образом объединяя себя с «безобразными», — все же мы с девочками заняты очень важным делом.

— О, я в этом уверен, — снисходительно бросил Джейми, хотя во взгляде на сестру светилось обожание. — Спасаете лягушек от аистов? Или требуете от бедного мистера Коффина дать гусям свободу?

— Все это в прошлом. Теперь мы устраиваем... — Она осеклась, когда болонка дважды чихнула. — Как по-твоему, он не простудился?

— Скорее всего нанюхался твоего пыльного шелка. Это место похоже на гарем.

— Что это такое?

— То, о чем ты никогда не узнаешь, по крайней мере от меня.

Кэрри обиженно выпятила нижнюю губу.

— Если когда-нибудь захочешь сделать мне действительно грандиозный подарок, подробно расскажешь обо всем, что произошло во время очередного путешествия.

При мысли о том, к чему могут привести подобные откровения, Джейми слегка побледнел, и прошло не менее нескольких минут, прежде чем к нему вернулся обычный цвет лица.

— Очень сомневаюсь, что ты получишь подобный подарок от кого-то из нас. А теперь расскажи, что задумали твои уродины.

— Мы устраиваем браки! — гордо объявила Кэрри и просияла, увидев, как братец изумленно раскрыл рот.

— Ты уговорила кого-то жениться на своих богопротивных подружках?

Кэрри раздраженно повела плечиком.

— Они совсем не уродливы, и ты это знаешь. И каждая из них по-своему хороша. Просто ты считаешь, что все девушки должны быть ослепительными красавицами.

— Как моя дорогая маленькая сестричка, — искренне выпалил он. В этот момент его глаза светились любовью.

— Так ты, пожалуй, вскружишь мне голову, — пробормотала Кэрри, краснея от удовольствия.

Столь неправдоподобное заявление вызвало взрыв смеха Джейми. Болонка залилась истерическим лаем, но тут же расчихалась.

— Вскружить голову? Словно сама не знаешь, что ты самая прелестная девушка в пяти штатах.

Кэрри приняла притворно оскорбленный вид.

— А вот Рэнли считает, что в шести.

— Тогда я скажу «семь», — снова рассмеялся Джейми.

— Уже гораздо лучше, — одобрила Кэрри, — не желаю терять ни одного штата. Седьмой, случайно, не Род-Айленд?

Сгорая от любопытства, она даже подалась вперед. Маленький песик уютно устроился у нее на коленях. Джейми подумал, что они уже успели подружиться. Он знал это, когда покупал щенка, легко умещавшегося у него на ладони.

— Джейми, мы действительно устраиваем браки, — серьезно начала Кэрри. — После Гражданской войны так много женщин осталось вдовами, а на Западе и сейчас полно холостяков, которые нуждаются в женах. Мы сводим их друг с другом. Очень интересная работа.

Недоуменно моргая, пытаясь вникнуть в смысл ее слов, Джейми тяжело вздохнул. Иногда ему казалось, что из всей семьи именно Кэрри, нежная,

неотразимая Кэрри, самая упрямая. Ставя перед собой какую-то цель, она шла к ней, не глядя по сторонам и никого вокруг не замечая: ничто на свете не могло ей помешать. Слава богу, что до сих пор все ее цели были достойными и благородными.

— Но каким образом ты находишь всех этих людей?

— Женщин мы знаем. Их немало и здесь, в Уорбруке. Мы разгласили по всему Мэну, что оказываем подобную услугу. А мужчин находим по газетным объявлениям.

— Жены — почтой? — тихо спросил он, повышая голос с каждым новым словом. — По предварительному заказу?! Как в Китае? Ты суешь нос в личную жизнь других людей?!

— Я не считаю, что это стремление сунуть нос в чужую жизнь! Говорю же, мы оказываем услуги.

— Услуги? Обычное сватовство! А отец знает об этом?

— Разумеется.

— И не возражает? — Прежде чем Кэрри успела ответить, Джейми горько усмехнулся: — Еще бы ему возражать! С самого твоего рождения он позволял тебе делать все, что в голову взбретет!

Глядя крошечную собачку, Кэрри очаровательно улыбнулась брату и для пущего эффекта хлопала ресницами.

— Надеюсь, ты не собираешься меня ругать? Вот Рэнли слова не сказал.

— Он безбожно тебя балует, — сурово ответил Джейми, но Кэрри по-прежнему улыбалась ему, и уголки его губ невольно приподнялись, уничтожая весь эффект, который ему так хотелось произвести. — Так и быть, — пробормотал он, зная, что проиграл, — расскажи мне о том, как сватаешь людей, не влезая при этом в их дела.

Лицо Кэрри осветилось радостью.

— О, Джейми, все так чудесно! Мы так счастливы, потому что нужны людям! Посылаем объявления в западные газеты, где говорится, что мы не отправляем женщин, пока не увидим лицо возможного жениха; поэтому мужчины должны прислать свои снимки. Видишь ли, фотография так много может сказать о человеке! Да, и еще мы просим, чтобы они в письме изложили свои требования к будущей жене. И только после этого мы пытаемся найти мужчине невесту.

— А что необходимо от женщины?

— Они приходят к нам, рассказывают о себе. Мы заводим карточки, в которых перечисляем все их достоинства. А потом ищем подходящую пару. — Кэрри мечтательно улыбнулась. — Мы дарим людям счастье.

— Но как эти женщины добиваются до мужчин?

— Как правило, дилижансами, — пояснила она, любуясь собачкой. Не дождавшись от Джейми ответа, она вызывающе вскинула подбородок. — Ладно, ты прав. Их поездки оплачены деньгами Монтгомери. Но я иду на все ради доброго дела. Эти люди одиноки и очень нуждаются друг в друге. Джейми, прочитал бы ты хоть несколько писем от этих мужчин! Они живут в ужасной, забытой богом глуши, местах, о которых никто не слыхивал. Им так нужно чье-то общество!

— Не говоря о сильной спине и лишней паре рук, которые так пригодятся на ферме, и теплом теле в супружеской кровати, — добавил он, пытаясь внести нотки реализма в ее мечты о вечной любви.

— Но и у женщин есть свои потребности, — отрезала Кэрри.

— Интересно, откуда тебе знать о подобных вещах?

Он опять немилосердно ее дразнил, и Кэрри, естественно, разозлилась. Вообще-то она любила, когда братья ее баловали. Но иногда они бывали несносны!

— Представь себе, я многое знаю. Гораздо больше, чем кажется тебе и остальным, — парировала она. — Может, ты не успел заметить, но я уже выросла. Детство осталось позади!